

Мокрова София Архиповна (1922 г.р.)

Война. Страшное слово. Особенно страшно оно, это слово, когда её, эту войну, видел своими глазами, пережил все ужасы её, видел разрушения и страдания людей.

Родилась я в 1922 г. в Витебской обл., Чашницкий р-н, д. Застаренье в многодетной дружной семье (восьмым ребёнком). Окончила семилетку в 1936 г., поступила в учительский институт. Когда окончила, по распределению работала в западном районе Белоруссии, а затем приехала в Лепельский р-н, работала преподавателем русского языка в школе ФЗО, где меня и застала война. Лепель – пограничный городок, и бомбы упали на него 22 июня, в первый день войны. Вместе со всеми сотрудниками Лепельского районо я эвакуировалась, но на Смоленщине мы попали в окружение. С огромным страхом мы встретили оккупантов, фашисты наглые, с губными гармошками, с засученными рукавами расхаживали по нашей земле, как дома.

Пришлось пожить и при новом фашистском порядке в вечном страхе за жизнь свою и своих родных, пока мне не удалось связаться через двоюродного брата Сенько Семёна с подпольщиками, а потом и с партизанами. Сначала я выполняла задания партизанского отряда № 6 бригады Дубова, действовавшей на Витебщине, потом была связной при особом отделе этой же бригады. А с середины 1943 г. была включена в состав отряда имени Сталина бригады Заслонова. Отряд был немногочисленный, но выполнял задания своевременно и стойко. Это были работы и по взрыву составов на железной дороге, и по взрыву машин на шоссейных дорогах, участвовал отряд и в боях с немецкими гарнизонами.

Отчаянно, до последнего патрона сражался отряд в борьбе с карателями, которым удалось окружить на озере Палик части некоторых бригад, в том числе и наш отряд. Бои на озере Палик – это самые страшные дни в жизни нашего отряда. Многим с боями удалось прорваться, многие уходили поодиночке, хуже всего было тяжело раненым.

Отряд наш чаще всего использовался для встречи самолётов с Большой земли (так мы называли тогда территорию, не оккупированную врагом), для их отправки с ранеными на Большую землю. Привозили нам лётчики боеприпасы, медикаменты, продукты, увозили тяжело раненых.

Недалеко от деревни Гурец Витебской обл. на наш аэродром (подготовленную площадку) ночью сели два самолёта, один из них попал под зенитный огонь врага, нужна была помощь в ремонте самолёта, нашлись умельцы, но самолёт был оставлен на день. Отряд занял оборону площадки на случай, если самолёт обнаружат немцы. Ремонт закончился к часам четырём дня, самолёт поднялся в воздух в сумерках, а до сумерек часа два пришлось отбивать немцев от площадки, которые пронюхали о задержавшемся самолёте. Какова же была наша радость, когда самолёт увёз раненых невредимый!

Как только соединились наши отряды с частями Советской Армии, я попала служить в батальон аэродромного обслуживания. Это был 48-й БАО 4-ой Воздушной армии. Работать мне пришлось в штабе батальона, учитывать наличие боеприпасов, в сутки по три раза подавать сведения в штаб дивизии о наличии боеприпасов и о недостающих.

Аэродромы оборудовались для наших бомбардировщиков и истребителей полевые, а чаще всего на территории врага использовались их же вражеские аэродромы, освобождённые трудовыми частями армии.

Например, наши Ил-ы бомбили Кёнигсберг с аэродрома Рейхлин, расположенного недалеко от Берлина.

Бойцы нашего батальона встретили День Победы на аэродроме Рейхлин, близ Берлина, они обслуживали Ил-ы, которые наносили последние бомбовые удары по столице фашистов.

Была замужем. Муж Мокров погиб в 1945 году.

Демобилизовалась в конце 1946 г. Работала в детском доме в Ленинградской обл., там познакомилась со своим вторым мужем Кудиным Георгием Владимировичем.

10.12.1982 г.